

Российско-азербайджанский рапрошман октября 2025 года

Комментарий Центра АРВАК, 19.10.2025

Аннотация

АРВАК анализирует встречу президентов России и Азербайджана В. Путина и И. Алиева в Душанбе (октябрь 2025 г.), направленную на деэскалацию недавнего острого кризиса в двусторонних отношениях. Утверждается, что инцидент с самолетом AZAL послужил лишь предлогом, тогда как основной причиной напряженности стала кампания российских властей против криминализированных структур азербайджанской диаспоры и последовавшая за этим жесткая антироссийская риторика Баку. Комментарий подробно рассматривает социально-экономические и геополитические факторы, побудившие обе стороны к попытке нормализации: экономические трудности в Азербайджане из-за российского давления, необходимость для Москвы управлять внутренними элитными конфликтами, взаимная заинтересованность в макропроектах (МТК «Север–Юг»), осознание Баку геополитических рисков эскалации. Делается вывод, что встреча является тактическим маневром, а не стратегическим урегулированием, поскольку глубинные противоречия сохраняются, ставя под сомнение долгосрочную стабильность отношений.

Ключевые слова: Россия, Азербайджан, В. Путин, И. Алиев, российско-азербайджанские отношения, кризис, деэскалация, диаспора, МТК «Север–Юг», геополитика, Каспийское море, инцидент с самолетом AZAL.

09.10.2021 в рамках саммита глав государств-членов СНГ состоялась встреча президента РФ Владимира Путина и азербайджанского лидера Ильхама Алиева¹. Это был их первый разговор тет-а-тет после прошлогоднего декабрьского инцидента с крушением азербайджанского пассажирского лайнера авиакомпании AZAL, предположительно ошибочно сбитого российскими средствами ПВО в воздушном пространстве Северного Кавказа. Ситуация с самолетом, а также инцидент с задержанием членов азербайджанской диаспоры в Екатеринбурге значительно повысили уровень напряженности между политическими властями двух стран, поставив их отношения на грань разрыва. Следовательно, сторонам требовалось деликатно представить своей общественности душанбинскую встречу, объяснив ее геополитической необходимостью, но при этом взаимно продемонстрировать, что они не поступились своими принципами и интересами.

В данном контексте формулировка российского президента оказалась наиболее дипломатичной, предоставив Москве и Баку возможность для широкого маневра. В. Путин после переговоров с И. Алиевым охарактеризовал произошедшее между сторонами как «кризис эмоций», подчеркнув, что это не следует квалифицировать как «межгосударственный кризис»². По его словам, несмотря на недопонимание, возникшее в связи с катастрофой лайнера, конструктивные контакты между Россией и Азербайджаном все это время продолжались, а экономическое сотрудничество не только не пострадало, но даже еще более углубилось по некоторым направлениям.

¹ «Встреча с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым». Президент России, 09.10.2025, <http://kremlin.ru/events/president/news/78179> (дата обращения: 14.10.2025).

² «Путин описал ситуацию в отношениях с Баку как кризис эмоций». РБК, 10.10.2025, <https://www.rbc.ru/politics/10/10/2025/68e8fbcd9a7947596015dabe> (дата обращения: 14.10.2025).

Вероятно, президент России, исходя из политико-дипломатической необходимости, несколько преувеличил данную тему. Однако в глобальном плане контакты и многоплановое взаимодействие действительно не были приостановлены, о чем свидетельствует встреча правительственных комиссий на высоком уровне, состоявшаяся 22 августа 2025 года в Астрахани. На данной встрече в штатном режиме были проведены консультации по всему спектру экономического сотрудничества, включая как реализуемые совместные проекты, так и перспективные новые инициативы³.

Беседа лидеров в Душанбе, согласно их итоговым оценкам, была *«откровенной и искренней»*, и, якобы, во многом внесла ясность по вопросу прошлогоднего декабрьского инцидента с лайнером. Однако едва ли российский президент в ходе беседы представил своему азербайджанскому коллеге такие детали и подробности расследования, о которых последний не был бы заведомо осведомлен. Тем более что расследование проводится под началом *«нейтральной»* казахстанской стороны, с участием российских и азербайджанских специалистов. Очевидно, И. Алиев хорошо знаком с ходом дела и всеми рассматриваемыми версиями, однако ему было важно показать своему обществу, что В. Путин начал встречу с обсуждения инцидента с лайнером и признал, что он был сбит российской стороной. Вместе с тем азербайджанскому лидеру было принципиально необходимо, чтобы российский президент официально принес извинения перед ним, однако этого не последовало. Несмотря на последовавшие попытки проправительственных азербайджанских СМИ представить душанбинскую встречу *«как акт извинения»*⁴, стенограмма и видеозапись всех деталей беседы в открытом формате ничего подобного не зафиксировали. Российский лидер выразил свои соболезнования и сожаления, пообещал рассмотреть вопрос компенсаций, указал в качестве причины катастрофы факт атаки украинских беспилотников на Северном Кавказе и в очередной раз дал понять своему азербайджанскому коллеге, что РФ берет на себя ответственность за крушение лайнера постольку, поскольку трагедия произошла *«в российском небе»*. Однако извинений от В. Путина И. Алиев не услышал. Это является принципиально важной деталью, указывающей на то, что ранее неоднократно озвученный азербайджанскими политиками тезис о бесперспективности процесса восстановления прежних партнерских взаимоотношений без официальных извинений со стороны Москвы в настоящее время отложен Баку. Следовательно, душанбинская встреча, которой также предшествовал звонок И. Алиева В. Путину с поздравлениями по случаю дня рождения⁵, была организована без предусловий, ранее озвучивавшихся Азербайджаном.

Важной особенностью встречи в Душанбе стало отсутствие упоминания в ее официальной части о развернувшейся в Российской Федерации борьбе с криминализированными структурами азербайджанской диаспоры, а также о кампании

³ «Делегации России и Азербайджана встретились в Астрахани». Каспийский Вестник, 25.08.2025, <https://casp-geo.ru/delegatsii-rossii-i-azerbajdzhana-vstretilis-v-astrahani/> (дата обращения: 14.10.2025).

⁴ «Новая модель Азербайджана с Россией: партнерство равных». Haqqin.az, 10.10.2025, <https://haqqin.az/news/362530> (дата обращения: 14.10.2025).

⁵ «Песков: когда Алиев поздравил Путина с Днем рождения, они условились о встрече». ТАСС, 12.10.2025, <https://tass.ru/politika/25322833> (дата обращения: 14.10.2025).

по выявлению и деактивации агентов азербайджанского влияния в политических, медийных, экспертных и предпринимательских кругах РФ. Между тем именно эти процессы предопределили последующее углубление кризиса. Многие российские и азербайджанские эксперты, комментируя последнюю попытку перезагрузки отношений, упускают из виду данные события. Они ошибочно, а возможно, и преднамеренно выдвигают на первый план инцидент с лайнером AZAL как главную причину политико-дипломатического конфликта. В этой связи следует отметить, что примерно через месяц после крушения самолета, действительно спровоцировавшего «эмоциональную вспышку» между сторонами, отношения все же стабилизировались. Москва и Баку достигли обоюдного согласия о том, что совместная комиссия под руководством казахстанских представителей проведет тщательное расследование и вынесет объективный вердикт, после чего Россия и Азербайджан в соответствии с международной практикой и законодательством урегулируют вопросы официальных извинений, компенсации и прочего. Настоящий же, полноценный кризис начался с событий в Екатеринбурге⁶, которые Баку воспринял гораздо болезненнее и приступил к асимметричным мерам против российских граждан, туристов и релокантов на своей территории⁷. В результате указанные меры не только не привели к прекращению действий российских правоохранительных органов, но, напротив, способствовали усилению давления на азербайджанские диаспорские структуры и бизнес-группы, тесно связанные с этническим азербайджанским криминалитетом в Российской Федерации. Следствием данной кампании стали аресты десятков криминальных лидеров, предпринимателей и общественных деятелей, лишение российского гражданства сотен этнических азербайджанцев и экстрадиция тысяч трудовых мигрантов из упомянутой южнокавказской республики на родину.

В связи с этим широко освещенная «примирительная» встреча В. Путина и И. Алиева вызывает ощущение обоюдно согласованного увода внимания аудитории от истинных причин конфликта. Очевидно, что инцидент с самолетом послужил лишь предлогом, а не основной причиной возникших противоречий. Следовательно, разрешение данной проблемы не может гарантировать установление нормальных и стабильных взаимоотношений.

В действительности, российскому и азербайджанскому лидерам предстоит рассмотреть геополитические, экономические и идеологические корни конфликта для его эффективного урегулирования при наличии обоюдного стремления к восстановлению отношений. Недопонимания, возникшие вокруг инцидента с потерпевшим крушение лайнером, являющиеся прецедентом, не могли служить истинной причиной для открытого обвинения Азербайджаном России в оккупационной политике против Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и последующем отчуждении в пользу Армении «исконных азербайджанских территорий», сделанного И. Алиевым в

⁶ «От Екатеринбурга до Баку: как расследование убийств 20-летней давности привело к новому витку международного конфликта». BBC, 14.08.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/c30z624382go> (дата обращения: 14.10.2025).

⁷ «Что известно о задержанных в Баку россиянах». Forbes, 02.07.2025, <https://www.forbes.ru/society/540973-cto-izvestno-o-zaderzannyh-v-baku-rossianah> (дата обращения: 14.10.2025).

августовском интервью агентству «Аль-Арабия»⁸. Также представляется сомнительным, что инцидент с гражданским самолетом мог стать достаточным основанием для осуществления им публичных призывов к украинской стороне продолжать войну за освобождение «оккупированных Россией территорий» и пользоваться в этом деле посильной поддержкой Азербайджана⁹.

Представляется более реалистичным предположение о том, что азербайджанского лидера подталкивала к подобной опасной риторике надежда остановить процесс демонтажа криминального, политического и финансово-экономического присутствия Азербайджана в России, что чревато существенными проблемами для Баку. Однако подобное поведение, воспринятое в Москве как шантаж, лишь интенсифицировало процесс «декриминализации» азербайджанской диаспоры в России и стимулировало в определенных кругах РФ дискурс о необходимости привлечения Баку к военно-политической ответственности за содеянное вплоть до подготовки «второго СВО» в Азербайджане. Начиная уже с этой точки конфликтности, ресурс воздействия Баку на Москву был исчерпан, и, опасаясь выхода эскалации из-под контроля, азербайджанский лидер был вынужден запросить у российского коллеги возможность вновь наладить личный контакт и попытаться купировать надвигающиеся угрозы.

Следует предположить, что, в свою очередь, В. Путин был также заинтересован в разрядке кризиса, учитывая осложнение военной ситуации в Украине, усиление эскалации со стороны Запада и важную роль Азербайджана в российских схемах по выходу из торгово-экономической и энерго-логистической изоляции.

Тем самым стороны проявили обоюдную заинтересованность в попытке перезагрузки отношений, с условием «сохранения лица» и учетом необходимости компромиссных решений по наиболее чувствительным для обоих лидеров вопросам. Причины, подтолкнувшие их к контакту, открывающему перспективу нормализации отношений, можно разделить на три основных блока:

1. Социально-экономическая составляющая

Азербайджан в настоящее время сталкивается с серьезными последствиями давления российских властей на своих граждан, работающих в России, а также на этносоциальные и криминальные структуры, обеспечивающие массовую занятость азербайджанцев в данной стране. Сельскохозяйственные рынки по всей Российской Федерации, управляемые азербайджанцами и реализующие, в том числе, азербайджанскую продукцию, либо закрываются, либо передаются под контроль других бизнес-групп. Десятки тысяч граждан Азербайджана, занятых в России, уже были экстрадированы на родину, где и без того наблюдается дефицит рабочих мест и острый социально-экономический кризис. Россия блокирует импорт больших объемов сельскохозяйственных товаров и плодоовощной продукции из Азербайджана, что приводит к стагнации в секторе пищевой промышленности республики (производство

⁸ «Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «Аль-Арабия». Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, 27.08.2025, <https://president.az/ru/articles/view/69968> (дата обращения: 14.10.2025).

⁹ «Продолжайте в том же духе»: Алиев поблагодарил украинскую журналистку за подаренные шевроны нацбатов ВСУ». Военное обозрение, 20.07.2025, <https://topwar.ru/268354-prodolzhaite-v-tom-zhe-duhe-aliev-poblagodaryl-ukrainskuju-zhurnalistku-za-podarennnye-shevrony-nacbatov-vsu.html> (дата обращения: 14.10.2025).

консервов, напитков, молочных продуктов и т. д.) и способствует разорению фермерских хозяйств. В свою очередь это провоцирует социальный кризис, чреватый выступлениями против политической системы и вертикали власти, выстроенной семьей Алиевых за последние три десятилетия. Недовольство сложившейся ситуацией проявляет и туристический сектор экономики республики, который, согласно статданным, после очередного обострения отношений в июле зафиксировал спад притока российских туристов более чем на треть¹⁰. По некоторым сведениям, в Азербайджане уже наблюдаются признаки назревающих антиправительственных выступлений, одной из причин которых является недальновидная антироссийская политика действующего режима.

Москва, в свою очередь, также сталкивается с серьезными проблемами в распутывании незаконной деятельности азербайджанских диаспорских структур и криминализованных финансово-экономических групп. Санкционированные на федеральном уровне расследования выявляют все больше доказательств тесной связи этнических азербайджанских группировок, занимающихся незаконным бизнесом, с региональными элитами и определенными кругами в высших политико-административных эшелонах страны. Без нормализации отношений с Баку остановить процесс «деазербайджанизации» системы не представляется разумным с точки зрения подыгрывания общественным настроениям, однако, с другой стороны, продолжение разоблачительного процесса грозит выходом антикоррупционных расследований на самые высшие эшелоны российской власти. Учитывая специфику и особенности постсоветской системы, Кремль не может допустить подобного развития событий. Нынешняя политическая власть в России во многом держится за счет консенсуса между ней и различными сегментами элит по контролю над сферами влияния, и попытки нарушить этот консенсус для Кремля будут ударом по собственной политической и финансово-экономической платформе.

2. Макроэкономическая составляющая

Политическое напряжение между Москвой и Баку породило массу проблем в области финансово-экономического сотрудничества, энергетических операций и торгово-логистических совместных проектов. Несмотря на заверения В. Путина о том, что деловые связи между сторонами не прерывались, эффект синергии макроэкономического взаимодействия заметно снизился. Под угрозой срыва оказались операции по газовому свопу и фрахту азербайджанского танкерного флота, осуществляющего «несанкционные перевозки» российской нефти. Также под вопросом остаются договоренности по программе строительства комплексного торгово-энергетического маршрута «Север–Юг» (Россия–Азербайджан–Иран– Персидский залив). Не случайно, что спустя несколько дней после «знаковой» беседы В. Путина и И. Алиева в Душанбе, в Баку была экстренно проведена встреча между правительственными делегациями России, Азербайджана и Ирана по вопросам транспортно-энергетического коридора «Север–Юг»¹¹. Ранее консультации этой

¹⁰ «Россияне начали массово отказываться от туров в Азербайджан после арестов». Южный Федеральный, 17.07.2025, <https://u-f.ru/news/society/u9/2025/07/399102> (дата обращения: 14.10.2025).

¹¹ «Международный транспортный коридор Север–Юг: что известно, перспективы». Известия, 14.20.2025, <https://iz.ru/1972441/elizaveta-gritcenko/mezhdunarodnyi-transportnyi-koridor-sever-iug-chto-izvestno-perspektivy> (дата обращения: 15.10.2025).

трехсторонней группы были заморожены сразу после обострения взаимоотношений Москвы и Баку, что нанесло удар по планам России довести до логического завершения проект, призванный в условиях усиливающейся западной изоляции прорубить «спасительное окно» к Индийскому океану. В то же время Азербайджан, в свою очередь, не прочь стать центральным звеном в этом логистическом проекте, который в перспективе сулит ему значительные бюджетные поступления и обретение нового инструмента влияния на РФ и ИРИ.

Помимо прочего, очевидно, что для Баку значимым фактором в контексте перезагрузки отношений с Москвой стала проблема обмеления Каспийского моря. В Азербайджане, а также в Казахстане и Туркменистане осознают, что судьба этого замкнутого водоема во многом зависит от Российской Федерации, на территории которой протекает основная водная артерия – Волга, питающая Каспий. В России, однако, отвергают обвинения прикаспийских республик, прежде всего Азербайджана, в неоправданно больших объемах забора воды из Волги и в негативном воздействии новых гидроэнергетических сооружений на естественные течения этой реки. Несмотря на создание совместных рабочих групп и комиссий, призванных установить причины обмеления моря и разработать план действий, Российская Федерация изначально исходит из того, что корень проблемы кроется в климатических аномалиях региона и в экологическом ущербе, наносимом нефтегазовой добычей на морском шельфе, принадлежащем Азербайджану, Казахстану, Ирану и Туркменистану.

Баку рассматривает нежелание России *«справедливо»* решить вопрос водных потоков Волги как стремление превратить обмеление Каспия в геополитический инструмент давления на соседние государства. Однако в практическом плане Баку не в состоянии противопоставить что-либо этой российской стратегии. Политико-дипломатический кризис между странами еще более радикализировал позицию Москвы по данному вопросу, и в случае продолжения конфликта у Азербайджана останется еще меньше шансов убедить Россию пересмотреть свою «водную политику». В этом случае продолжающийся процесс обмеления в ближайшем будущем достигнет катастрофических уровней, поставив под угрозу не только судьбу крайне важной для Баку транскаспийской логистики и «Срединного коридора», но и окончательно изменит климатическую и экологическую картину всего региона, дав старт беспрецедентным социально-экономическим проблемам и для Азербайджана в частности. Таким образом, можно предположить, что каспийская экологическая проблема также сыграла немаловажную роль в принуждении Ильхама Алиева к восстановлению «конструктивных отношений» с Российской Федерацией.

3. Геополитическая составляющая

Очевидно, что в провоцировании кризиса взаимоотношений с Российской Федерацией определенную роль сыграло силовое разрешение Карабахского вопроса, убедившее Баку в его способности значительно ослабить свою зависимость от российского влияния. Акт досрочного вывода российского контингента из деарменизированного Нагорного Карабаха, как представлялось Баку, поставил окончательную точку в вопросе нивелирования давления Москвы и ее военно-политических рычагов в контексте армяно-азербайджанского конфликта. Азербайджан

счел возможным, используя в качестве повода инцидент с лайнером и события в Екатеринбурге, продемонстрировать Москве, что его более устраивает модель «горизонтальных», а не «вертикальных» отношений с Россией. Своим демаршем Баку предъявил заявку на окончание эпохи доминирования российского фактора на Южном Кавказе и на свое лидерство в данном регионе. Эта инициатива также вписывалась в планы Запада по вытеснению Российской Федерации из зон своих интересов на Южном Кавказе, в Каспийском регионе и Центральной Азии. Практически не вызывает сомнений, что И. Алиев не пошел бы на подобную демонстрацию силы и политической самостоятельности, не имея за спиной поддержку традиционных западных союзников, а также Турции — страны, являющейся членом НАТО.

Тем не менее дальнейший ход событий показал, что демарш оказался несвоевременным. Прогнозы о скором поражении России на Украине не оправдались, а российское руководство, несмотря на необходимость сохранения стратегически важных для себя конструктивных отношений с Баку, не проявило желания мириться с амбициями азербайджанского президента. Целевые российские удары по азербайджанским экономическим и энергетическим активам на территории Украины¹² стали сигналом для Азербайджана о том, что Москва может на определенном этапе прибегнуть и к более жестким мерам — в том числе к атакам на трансграничные активы Баку, обеспечивающие ее врагов энергоресурсами и топливом для военной техники.

В близких к Кремлю российских экспертных кругах все чаще стал звучать нарратив о необходимости проведения «второго СВО» на азербайджанской территории, что не могло не вызвать серьезной тревоги в Баку. Подобные сигналы стали особенно настораживающими на фоне синхронных по времени заявлений радикального крыла иранского военно-политического истеблишмента о необходимости наказания Баку за участие в подрывной деятельности Запада против ИРИ и приглашение в регион враждебных Тегерану глобальных сил. Политический дискурс об алиевской ненадежности в странах, испытывающих на данном этапе экзистенциальную угрозу безопасности в противостоянии с Западом, может на определенном этапе привести к практическим действиям, грозящим Азербайджану самыми тяжелыми последствиями. Вероятно, в Баку осознали, что зашли слишком далеко в противостоянии с «российским империализмом», и что собственные амбиции постепенно превращаются в объект манипуляций со стороны западных партнеров и Турции, продвигающей посредством азербайджанского «тарана» проект «воссоединения» тюркских наций на пространстве жизненных интересов России.

Следует также обратить внимание на еще одну интересную версию внезапной «перезагрузки» отношений между Москвой и Баку. Период российско-азербайджанского политико-дипломатического кризиса предоставил Азербайджану возможность привлечь Соединенные Штаты к процессу «нормализации отношений» с Арменией, что привело к подписанию в Вашингтоне при посредничестве Д. Трампа соглашения о создании TRIPP. В условиях равных и стабильных отношений с Москвой подобная комбинация по определению не могла бы быть успешной. Однако кризис,

¹² «Россия вновь бьет «Шахедами» по интересам Азербайджана». Caliber.az, 18.08.2025, <https://caliber.az/post/rossiya-vnov-byot-shahedami-po-interesam-azerbajdzhana> (дата обращения: 15.10.2025).

связанный со сбитым лайнером, и последующие инциденты открыли для Баку окно возможностей для заключения соглашения о сухопутном доступе в Нахичевань с удобным форматом участия Вашингтона в проекте. В настоящее время Российская Федерация фактически оказалась вне игры, а Азербайджан получил возможность спокойно отойти от конфронтационного вектора, одновременно демонстрируя России конструктивность и желание продолжить партнерство.

Анализ причин и обстоятельств, побудивших Москву и Баку к попытке налаживания партнерского диалога, позволяет заключить, что нерешенные противоречия в их отношениях сохраняются. Как в России, так и в Азербайджане политические деятели и эксперты демонстрируют осторожный подход, воздерживаясь от безусловного оптимизма в оценке усилий лидеров по «перезагрузке». Многие независимые комментаторы выражают скептицизм относительно предпринятых В. Путиным и И. Алиевым шагов, рассматривая их не как искреннее стремление к восстановлению диалога и разрешению имеющихся разногласий, а как тактический маневр, направленный на выигрыш времени для последующих, возможно, более радикальных и недружественных действий в отношении друг друга. Между странами накопилось значительное число противоречий идейно-цивилизационного и ориентационного характера, а также противоречий, связанных с амбициями: одна из сторон стремится к утверждению своей самодостаточности и влияния в регионе, тогда как другая – к восстановлению бывшего государственного величия и силы. Реализация этих амбиций без ущемления жизненно важных интересов обеих сторон представляется невозможной.